

УДК 343.3

**Взятничество как система и составная часть коррупции:
понятие, социальная и уголовно-правовая характеристика и вопросы
совершенствования российского уголовного законодательства**

Сидоров Б.В.

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Балаев А.И.

Аспирант кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье дается понятие взятничества, его социально-правовая характеристика, показывается его роль как основного звена и элемента в системе коррупции, раскрываются составные части этого сложного составного поведения, включающего получение и дачу взятки, а также посредничество во взятничестве, в порядке совершенствования законодательства формулируются новые редакции ст.ст. 290 и 291 УК РФ, дается рекомендация по криминализации посредничества во взятничестве (ст. 291.1 УК РФ) и предлагается конструкция этой уголовно-правовой нормы, ряда других преступлений коррупционной направленности.

Ключевые слова: взятничество, коррупция, посредничество во взятничестве, взяткодатель, взяткополучатель.

**Частные воры владят жизнь в колодках и узах,
общественные – в золоте и пурпуре.
Катон Старший**

**Кому много дано, тот еще больше возьмет сам.
П. Гор**

Взятничество – это самое опасное должностное и коррупционное преступление. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. посвящал взятничеству три состава преступления: получение взятки (ст. 173), дача взятки (ст. 174) и посредничество во взятничестве (ст. 174-1). Хотя это и самостоятельные преступления, но они в своей совокупности представляют собой самостоятельное социально-правовое и нравственно-этическое явление.

Еще в советской юридической литературе взятничество (дача – получение взятки) рас-

сматривалось как одно составное преступление [1, с. 23; 2].

Получение и дача взятки – два самостоятельных, хотя и тесно взаимосвязанных актов поведения, образующих отдельную самостоятельную систему, именуемую взятничеством, а не одно составное преступление. Каждое из этих деяний совершается разными лицами, имеет свой характер, свою специфику, продиктовано различными интересами, которые совпадают при сговоре взяткодателя и взяткополучателя, преследующими при этом каждый свои

конечные цели в результате такой преступной сделки. Ее участники занимают в ней и самой системе взяточничества далеко не равноправное положение, играют в них далеко не одинаковую роль, хотя они вольно или под принуждением (взяткодатель – при вымогательстве взятки) сотрудничают и взаимодействуют друг с другом в рамках данной системы. То, что дача взятки без ее получения не может быть доведена до конца, есть лишь свидетельство или проявление системного взаимодействия указанных деяний, а не доказательство того, что они не являются самостоятельными преступлениями¹. Дача взятки, как и ее получение, является самостоятельным преступлением не только потому, что рассматривается законодателем в качестве такового, но и потому, что оно имеет, как отмечалось, все необходимые признаки, характеризующие ее как особый акт преступного поведения лица, не похожий на все другие. Иное дело, что взяточничество, как и всякая цельная система, в качестве своего основного элемента выдвигает такое деяние как получение взятки.

Получение взятки, наряду со злоупотреблением должностными полномочиями (положением, властью), является основным составным элементом системы коррупции в публичном секторе, составляющим, в свою очередь, сердцевину (основу) всей коррупции в современном российском обществе.

Государственная власть, искренне настроенная на противодействие взяточничеству и коррупции, и нравственно здоровая часть общества должны быть озабочены, в первую очередь, искоренением или, по крайней мере, устойчивым снижением получения должностным лицом материальных ценностей или услуг с использованием своих служебных полномочий или в связи со своим служебным положением с ведома и (или) по желанию, передающих их лиц. Дача взятки в этой связке преступлений представляется как неглавное, вспомогательное деяние, без которого немислимо ее получение, но которое содействует совершению основного в структуре взяточничества преступления – получения взятки.

Получение взятки – основное и наиболее опасное преступление как в системе коррупции, так и в подсистеме взяточничества, поскольку она:

1) соединяет в себе использование должностным лицом прав, связанных с его должностью, своего должностного положения и властных полномочий (хотя бы в возможности, в будущем) с материальной выгодой, незаконным обогащением в личных целях либо в интересах третьих лиц или групп. Взятка стимулирует преступное поведение должностного лица, благодаря которому: с одной стороны, огромные «теневые» капиталы изымаются из законного оборота и становятся средством удовлетворения частного корыстного интереса; с другой стороны,

разрушается вся система управлений общественными делами в государстве на основе закона и справедливового учета интересов всего населения;

2) именно через данное коррупционное преступление, благодаря как раз ему, прослеживается тесная связь коррупции и коррумпированных чиновников с организованной преступностью. Организованная преступность, как, впрочем, и коррупция, приобретают особо опасные формы и проявления, а также неуязвимость от внешнего противодействия со стороны нравственно здоровой части общества и чистой от коррупции части аппарата власти, когда они соединяются друг с другом в одну нездоровую, но эффективно функционирующую систему. Ей должна быть противопоставлена столь же эффективная система противодействия, имеющая надлежащую правовую основу.

Взяточничество – это относительно самостоятельное негативное социально-правовое явление, ставшее элементом, определяющим сущность негативной стороны современного рыночного общества, пронизанного коррупцией, избравшего основным способом существования «благополучной» части общества незаконное обогащение. Данный факт свидетельствует об особой сложности достижения цели противодействия этому опасному явлению и необходимости использования при этом особых или даже чрезвычайных мер.

Взяточничество следует также рассматривать как процесс превращения лиц, наделенных официальными полномочиями, в продажных чиновников, использующих свое служебное положение в личных интересах, при содействии части других членов общества, которые либо подкупают взяточников и тем самым провоцируют их на получении взятки, либо бывают вынуждены уступать их требованиям и передавать им взятку за действия (бездействие) в пользу взяткодателя.

Взяточничество, как совокупность самостоятельных взаимосвязанных и взаимодополняющих действий, в целом характеризуется «подкупом – продажностью»: дача взятки отождествляется с «подкупом», а получение взятки – с «продажностью». Однако из двуединого характера взяточничества вовсе не следует, что составляющие его разнохарактерные деяния (дача и получение взятки) имеют одинаковое социально-политическое значение и должны иметь одинаковую уголовно-правовую оценку [4, с. 8]. Во-первых, указанные преступные деяния не могут рассматриваться как равноценные по своей социально-политической и нравственно-правовой природе, а также роли в определении сущности взяточничества и коррупции. Несопоставимо большую общественную опасность и роль в структуре того и другого явления, в коррупционной преступности имеет (играет) получение взятки – основное звено взяточничества и коррупционной преступности, характеризующее

¹ Иного мнения придерживался, например [3, с. 40-41].

продажность властных структур, разрушающее все скрепы государственного устройства и управления, правопорядок и общественный порядок в стране. Во-вторых, подкуп не может быть признан системообразующим понятием при характеристике взяточничества и коррупции, а преступление (в данном случае, «дача взятки») как коррупционное [4, с. 12]. В ст.ст. 15-16 Конвенции ООН против коррупции 2003 г. и ст.ст. 3-6 Конвенции СЕ об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. говорится об ответственности соответствующих лиц за «активный и пассивный подкуп», а в ст. 2 Рамочного решения СЕ – об ответственности за «активную и пассивную коррупцию» в частном секторе. Российский законодатель не может использовать указанные термины применительно к даче и получению взятки или к коммерческому подкупу и незаконному получению вознаграждения (предмета подкупа), о которых говорится, соответственно, в ст.ст. 290 и 291 или ст. 204 УК РФ.

«Подкупить» – значит «склонить на свою сторону деньгами, подарками» или «расположить в свою пользу чем-нибудь» [5, с. 537]. Это как раз и имеет место при даче взятки (ст. 290 УК РФ) и при коммерческом подкупе (ч.ч. 1 и 2 ст. 204 УК РФ). Подкуп – всегда активные действия и говорить о «пассивном» подкупе или «активном» и «пассивном» подкупе было бы неграмотно, нелепо, не по-русски.

«Получить» («деньги, книгу и др.») – «взять, приобрести вручаемое, предлагаемое, искомое» [5, с. 557]. Отсюда, «получение взятки», а не «пассивный подкуп» выражает смысл незаконного вознаграждения, получаемого взяточничеством от взяткодателя. Если допустить правомерность применения российским законодательством таких понятий, как «пассивный подкуп» или «пассивная коррупция», то почему бы в таком случае «доведение до самоубийства» (ст. 110 УК РФ) не назвать «пассивным убийством», а мошенничество, при котором потерпевший передает свое имущество сам, якобы «добровольно», введенный мошенником в заблуждение, – «пассивным хищением чужого имущества». Несуразица такого подхода или упражнения в словесности очевидны.

За «подкупом», как правило, стоит провокация взяточника, действия, характеризующие необходимые условия и способ реализации его намерения получить взятку. Как говорится, «все дороги ведут» к коррумпированному должностному лицу, от которого, в конечном счете, зависит решение вопросов «взять (принять, получить) взятку или отказать взяткодателю», а также «совершить действие (бездействие) в его пользу с использованием своих служебных полномочий (положения, авторитета, власти) или отказать в этом взяткодателю».

Понятие «продажный», которое толкуется как «за деньги, за подкуп готовый на бесчестный поступок» [5, с. 557], является определяющим в уяснении сущности взяточничества. Не «подкуп», а «продажность»

лежит в основе понимания взяточничества. Вместе с тем, определив место и значение этого социально, нравственно и юридически значимого термина в характеристике взяточничества и коррупции, недопустимо, на наш взгляд, именовать взяточничество не как явление или совокупность (система) действий (дача и получение взятки), а как « преступление («взяточничество как коррупционное преступление...») [4, с. 8]. В противном случае, при покушении на дачу взятки, когда должностное лицо отказывается от ее получения, а также тогда, когда потерпевший отказывается в требовании должностного лица дать ему взятку, взяточничество как «преступление» не считалось бы совершенным, что не соответствует юридической оценке исследуемого понятия, поскольку противоправный характер содеянного в указанных случаях очевиден.

Взяточничество, как совокупность (система) преступных деяний, складывается не только из дачи и получения взятки, являющихся, что называется, «становым хребтом» исследуемого понятия, но и включает нередко иные специфические для указанных преступлений действия, например, при групповом соучастии в получении взятки (п. «а» ч. 4 ст. 290 УК РФ) или посредничестве во взяточничестве.

«Посредник» толкуется как «лицо..., при участии которого ведутся переговоры между сторонами» [5, с. 569]. Посредничество занимает специфическое место во взяточничестве, поскольку действия посредника занимают промежуточное положение между действиями взяткодателя и взяткополучателя. Посредник – это новый специфический субъект взяточничества. Вместе с тем «посредник во взяточничестве» – не самостоятельный участник коррупционной сделки, не лицо, которое стоит посередине во время переговоров или при реализации договоренности между сторонами, то есть между лицом, дающим взятку, и должностным лицом, получающим взятку. Он – лишь своеобразный исполнитель воли взяткодателя (при «даче взятки... через посредника») либо воли взяткополучателя (при «получении взятки... через посредника»). Конечно, не исключаются случаи, когда посредник действует по желанию обеих сторон сделки – и взяткодателя, и взяткополучателя одновременно. Роль посредника во всех указанных случаях и оценка его действий должны быть учтены законодателем и правоприменителем. При этом деяние, совершаемое посредником, всегда играет вспомогательную (подчиненную) роль при совершении взяточничества и не является самостоятельным элементом в структуре взяточничества. Характеристика посредничества во взяточничестве не может быть сведена к передаче взятки от взяткодателя взяткополучателю, а должна включать все действия, связанные с участием посредника в соответствующей криминальной сделке со стадии посягательства на дачу и (или) получение взятки.

Несмотря на то, что недопустимо широкий круг российских граждан, да и членов международного сообщества, вовлечены во взяточничество, а для многих людей оно стало атрибутом их образа жизни, взяточничество представляет собой негативное явление, как в социально-политическом, так и в нравственно-правовом смыслах. В такой криминогенной ситуации, когда в обществе стало правилом давать и брать взятки, никакие законы и нравственные правила, основанные на равенстве и справедливости не действуют, а национальная безопасность общества, государства, и лиц, его населяющих, остается уязвимой. Взяточничество, пронизывающее все властные структуры, пересматривающие на свой лад все нравственные устои общества, заражает это общество смертельной социальной болезнью – взяточничеством, и системная коррупция вкуче с организованной преступностью превращает данное общество в неизлечимо больное, преступное общество. О сегодняшней России с полным правом можем говорить, что российское общество – это преступное общество. Только жесткие и системные меры, выходящие за пределы той модели демократии, которая борется за права отдельного человека и не может или не желает защищать от произвола индивида общество и общественные интересы, способны спасти наше отечество, попавшее в капкан свободы произвола и свободы незаконного обогащения.

Поскольку именно получение взятки составляет ядро коррупции и коррупционной преступности, основные его признаки должны найти отражение в законодательном определении коррупции. Среди них необходимо указать на следующие:

1) использование служебного положения при совершении действий вопреки интересам службы. Нередко при этом используются служебные полномочия и авторитет власти. Для получения взятки характерно использование служебного положения (полномочий) в органах государственной власти и органах местного самоуправления;

2) субъектом преступления (получения взятки) может быть только должностное лицо, а при совершении некоторых других коррупционных преступлений – и иной государственный или муниципальный служащий;

3) любое коррупционное преступление, как и получение взятки, может быть совершено только из корыстной или иной личной заинтересованности и всегда с корыстной целью.

4) корыстная цель, связанная с получением материальных ценностей или иной незаконной выгоды имущественного характера, должна достигаться посредством использования должностных (служебных) полномочий (положения, авторитета власти);

5) при совершении рассматриваемой категории преступлений вред причиняется не только и не столько интересам службы («вопреки интересам службы»),

сколько интересам общества, государства и законным интересам организаций и граждан. Уголовно-наказуемым было бы целесообразно признавать такое коррупционное деяние, которое причинило указанным интересам существенный или значительный вред.

Учитывая сказанное и анализируя встречающиеся в юридической литературе, средствах массовой информации рекомендации по совершенствованию уголовной ответственности за взяточничество и приведению его в соответствии с Конвенции ООН против коррупции 2003 г., Конвенцией СЕ об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. и рядом других международных нормативных правовых актов, посвященных вопросам противодействия взяточничеству и коррупции, автор предлагает представить соответствующие уголовно-правовые нормы УК РФ в следующих редакциях:

«Статья 290. Посягательство на получение или получение взятки.

1. Испрашивание, требование или согласие на получение (посягательство) либо фактическое получение лично или через посредника должностным лицом денег, иного имущества или других выгод имущественного характера в качестве незаконного вознаграждения (взятки) за выполнение или невыполнение этим лицом в интересах дающего взятку своих служебных обязанностей либо за общее покровительство или попустительство по службе...

2. Те же деяния, сопряженные с явным нарушением лицом своих функциональных обязанностей по службе или совершением иных незаконных действий (бездействия) либо с получением незаконного вознаграждения в значительном размере, либо совершенные группой лиц по предварительному сговору...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или главы органа местного самоуправления, а равно должностным лицом или избранным представителем Российской Федерации в связи с международной коммерческой операцией...

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные организованной группой, с вымогательством взятки либо сопряженные с получением незаконного вознаграждения в крупном размере...

5. Деяния, предусмотренные частями первой – четвертой настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере...»

Примечание. 1. В статьях 290, 291 и 291.1 настоящего Кодекса значительным размером взятки признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества или других выгод имущественного характера, превышающие двадцать пять тысяч рублей, крупным размером – превышающие двести

пятьдесят тысяч рублей, особо крупным – превышающие один миллион рублей.

2. Под вымогательством взятки в настоящей статье и статье 291 настоящего Кодекса понимается требование должностного лица дать ему взятку под угрозой совершения действий (бездействия), способных причинить вред правам и законным интересам граждан, или близким ему лицам, либо поставление его в условия, вынуждающие его дать взятку с целью предотвращения вреда его правоохраняемым интересам или интересам близких ему лиц.

«Статья 291. Посягательство на подкуп или подкуп должностного лица.

(Вариант: «Посягательство на дачу или дача взятки»).

(Вариант: «Посягательство на подкуп или подкуп должностного лица»)

1. Предложение, обещание (посягательство) или передача лично или через посредника должностному лицу денег, ценных бумаг, иного имущества или предоставление ему других выгод имущественного характера в качестве незаконного вознаграждения (взятки) за выполнение или невыполнение этим лицом в интересах дающего своих служебных обязанностей либо за общее покровительство или попустительство по службе...

2. Деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору, с целью передачи (вариант: «дачи») или с передачей (вариант «дачей») взятки в значительном размере либо за совершение должностным лицом заведомо незаконных действий (бездействия)...

3. Те же деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой или в крупном размере...

4. Деяния, предусмотренные частями первой – третьей настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере...»

Примечание: Лицо, посягнувшее на дачу взятки или давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица либо после совершения преступления взяткодатель сообщил органам, имеющим право возбудить уголовное дело или осуществляющим надзор за предварительным расследованием, о посягательстве на дачу или даче взятки. Лицо освобождается от уголовной ответственности, если оно при этом активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления.

В проекте Федерального закона № 502299-5, внесенного Президентом РФ в Государственную Думу РФ, предлагается ввести в Уголовный кодекс Российской Федерации норму (статью), предусматривающую в системе взяточничества ответственность за посредничество во взяточничестве. Подобная норма предусматривалась ранее УК РСФСР 1960 г. (ст. 174.1).

Предлагается воссоздать эту уголовно-правовую норму в новой редакции (ст. 291.1 УК). Предлагаемая нами редакция данной нормы учитывает особенности поведения посредника, действующего от имени и по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо того и другого одновременно. «Посредник» – это «лицо... при участии которого ведутся переговоры между сторонами» [5, с. 569]. «Посредничество» означает «содействие соглашению, сделке, между сторонами» [5, с. 569]. Посредничество во взяточничестве, как правило, должно учесть роль посредника, являющегося связующим звеном между участниками этой преступной сделки, лицом, содействующим соглашению между взяткодателем и взяткополучателем. Целесообразность отдельной криминализации деяния, совершаемого посредником во взяточничестве, не должна вызывать сомнений. Посредничество в этой сфере коррупционной деятельности получило широкое распространение. Сложился слой людей, делающих на посредничестве во взяточничестве (в правоохранительной деятельности, медицине, образовании и в других криминогенных коррупционных областях) целые состояния, избравших посреднические действия своеобразным видом бизнеса. Учитывая эти обстоятельства, а также то, что роль посредника в реализации целей взяткодателя и взяткополучателя относительно самостоятельна, в то же время непосредственно зависит от волевых решений и позиции того или другого, либо того и другого, исходя из того, что посредничество во взяточничестве существенно отличается от того, что происходит при непосредственном добровольном сотрудничестве или вынужденном взаимодействии самостоятельных участников коррупционной сделки (взяткодателя и взяткополучателя), что посредник во взяточничестве – это лицо, которое не только лично передаёт предмет взятки, но и участвует в переговорах, предает предложения, просьбы или требования сторон – прямых его участников, то есть действует при этом как третье лицо, нередко преследуя при этом свой корыстный интерес в качестве гонорара за посреднические действия, статья УК РФ, предусматривающая ответственность за посредничество во взяточничестве, должна быть сконструирована в предложенной нами редакции.

«Статья 291.1. Посредничество во взяточничестве.

1. Обещание или предложение посредничества либо посредничество во взяточничестве, то есть непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие соглашению между ними о получении и даче взятки...

2. Те же деяния, совершенные:

а) в значительном размере;

б) группой лиц по предварительному сговору;

в) за незаконные действия в пользу взяткодателя...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены:

- а) организованной группой;
- б) в крупном размере;
- в) с использованием своего служебного положения;
- г) с корыстной целью...

4. Деяния, предусмотренные частями первой-третьей, совершенные в особо крупном размере...

Примечание: Лицо, совершившее посредничество во взяточничестве, освобождается от уголовной ответственности, если оно после совершения преступления добровольно сообщило органу, имеющему право возбудить уголовное дело или осуществляющему надзор за его расследованием, о совершенном преступлении и активно способствовало раскрытию и (или) расследованию совершенного взяточничества».

Ст. 19 Конвенции Совета Европы 1999 г. об уголовной ответственности за коррупцию и ст. 30 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 г. подчеркивают, что наказание за взяточничество и другие конвенционные коррупционные преступления должно быть эффективным, соразмерным и сдерживающим. С учетом тяжести этих преступлений национальное уголовное законодательство должно предусматривать в качестве наказания лишение свободы. При этом каждая Страна должна наделить себя правом конфисковать орудия совершения преступления и доходы от преступлений коррупционного характера.

В ст. 3 («Санкции») ч. 1 Конвенции ООН по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций 1997 г. было сказано, что «подкуп должностного лица иностранного государства подлежит эффективному, соразмерному и суровому уголовному наказанию». Перечень уголовных наказаний за эти преступления в национальном уголовном законодательстве должен будет «включать лишение свободы, достаточное для обеспечения эффективной взаимной правовой помощи и выдачи преступников». Согласно ч. 2 ст. 3 Конвенции государства-участники должны также «добиться применения эффективных, соразмерных и суровых... санкций, включая финансовые санкции за подкуп должностных лиц иностранных государств». «Каждая Страна обязана принимать все необходимые меры, чтобы сумма взятки и доходы от подкупа должностного лица..., а также имущество, стоимость которого соответствует указанным доходам, подлежали изъятию или конфискации, или чтобы применялись финансовые санкции, обеспечивающие соразмерный эффект» (п. 3). В п. 4 данной статьи также предписывается Странам рассмотреть возможность применения дополнительных гражданско-правовых или административных санкций против лиц, подлежащих

наказанию за подкуп должностного лица иностранного государства».

Конвенция ООН против транснациональной организованной коррупции 2000 г., в частности, указывает, что коррупция, совершаемая при участии организованной преступной группы, относится к «серьезным преступлениям», то есть к деяниям, наказуемым «лишением свободы на срок не менее четырех лет или более строгой мерой наказания». В ст. 34 Конвенции закреплён принцип, в соответствии с которым государство-участник может принимать более строгие или суровые меры, чем меры, предусмотренные в ней.

Приведенные из указанных международно-правовых источников положения показывают, что в сфере борьбы с коррупционными преступлениями просматривается тенденция на ужесточение ответственности и наказания взяточников и других коррупционеров. Особая общественная опасность таких преступлений, высочайший уровень латентности взяточничества, невозможность достижения неотвратимости ответственности и наказания за эти преступления несколько не снимают необходимости назначения наиболее строгих мер уголовно-правового воздействия в отношении взяточников и других коррупционеров. К таким мерам и видам наказания никак нельзя отнести штраф, каким бы он ни был по размеру, особенно в отношении обеспеченных лиц, совершающих «элитные» преступления (получение взятки, «отмывание» доходов от преступной деятельности и т.п.). Это самый мягкий (наименее суровый) вид наказания в системе основных видов наказания (п. «а» ст. 44 УК РФ). Поэтому лишение свободы должно оставаться основным и единственным видом наказания со штрафом в размере до стократной суммы взятки в качестве дополнительного наказания должно предусматривать санкции, предусмотренные ч.ч. 3-6 ст. 290 УК РФ должны быть указаны в предлагаемой автором редакции, а санкция ч. 6 ст. 290 УК РФ должна также предусматривать и пожизненное лишение свободы, наряду с длительными сроками срочного вида лишения свободы.

Предлагаемые в Проекте указанного ранее Закона изменения, касающиеся санкций ст.ст. 290 и 291 УК РФ, недопустимы, так как содержат в себе коррупционную составляющую, которая заключается в следующем:

1) суду предоставляется выбор между такими видами основных наказаний, как кратный по отношению к сумме взятки штраф и лишение свободы. Коррупционер, не без удовольствия, выберет штраф;

2) санкции за получение взятки (да и за дачу взятки и посредничество во взяточничестве) дают широкий простор для судебного усмотрения даже при назначении такого вида наказания, как лишение свободы: от двух месяцев до трех лет (ч. 1); от двух месяцев до шести лет (ч. 2); от трех до семи лет

(ч. 3); от пяти до десяти лет (ч. 4); от семи до двенадцати лет (ч. 5); от восьми до пятнадцати лет (ч. 6). При выборе судом наказания за получение взятки в виде лишения свободы, когда между минимальным и максимальным пределами этого наказания санкции ст. 290 УК РФ предусматривают интервалы: в 2 г. 10 мес. (ч. 1); 5 лет 10 мес. (ч. 2); 4 г. (ч. 3); 5 лет (ч. 5); 7 лет (ч. 6), судье-коррупционеру, действующему в интересах взяточников, можно не опасаться подозрения во взяточничестве, назначая наказания подсудимым ближе к минимальным срокам лишения свободы, указанным законодателем.

Полагали бы также целесообразным предусмотреть в санкциях ч.ч. 3-6 ст. 290 УК РФ в качестве дополнительного наказания во всех случаях лишение права занимать должность или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет, что предусматривает ч. 2 ст. 47 УК РФ.

Еще в Декларации ГА ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях 1996 г. государства-члены обязались «изучить возможность признания незаконного обогащения государственных должностных лиц или избранных представителей преступлением». Ст. 20 Конвенции ООН против коррупции 2003 г. рекомендует государствам-участникам принять такие законодательные и другие меры, «какие могут потребоваться, с тем, чтобы признать в качестве уголовно-наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, *незаконное обогащение, т.е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать*».

Учитывая, что указанное деяние часто является результатом совершения коррупционных преступлений должностных лиц, полагали бы целесообразным криминализировать его в национальном (российском) уголовном законодательстве в следующей редакции:

«Статья ... Незаконное обогащение.

1. Незаконное обогащение, то есть умышленное приобретение имущества и (или) прав на него (активов) должностным лицом, которые значительно превышают его законные доходы, приобретение которых на законных основаниях оно не может обосновать, –

наказывается ограничением свободы на срок до трех лет с конфискацией имущества, либо арестом на срок до шести месяцев с конфискацией имущества, либо лишением свободы на срок до двух лет со штрафом в размере до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года или без таковых и конфискацией имущества.

2. Незаконное обогащение, совершенное в крупном размере или сопряженное с отмыванием (легализацией) доходов от незаконной деятельности, –

наказывается лишением свободы на срок от двух до четырех лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового и с конфискацией имущества.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере или с использованием своего служебного положения, –

наказываются лишением свободы на срок от четырех до восьми лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового и с конфискацией имущества.

Примечание: *1. Значительным превышением незаконных доходов над законными в настоящей статье признается стоимость активов, составляющих незаконное обогащение, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей.*

2. Крупным размером в настоящей статье признается стоимость активов, составляющих незаконное обогащение, превышающая один миллион рублей, а особо крупным – пять миллионов рублей».

Еще Солон и Афин говорили о богатстве и богатых: «Быть богатым я хочу, но нечестно владеть не желаю этим богатством: поздний час для расплаты придет, многие низкие люди богаты, а добрый беднеет» [6, с. 18].

По словам С. Гелифакса, «...когда о человеке говорят, что он умеет жить, обычно подразумевают, что он не отличается честностью» [6, с. 195].

Затянувшийся период реставрации капитализма в современной России отличается одной уникальной особенностью развития экономических отношений: в процессе развала экономики и неконтролируемого передела собственности, прежде всего в разгар криминального беспредела 90-х гг. прошлого века, происходило и еще продолжается незримо управляемое обогащение чиновников, в первую очередь, должностных лиц более высокого ранга, с использованием своих властных полномочий или должностного положения, нередко в соучастии или при посредничестве организованных структур преступного мира и других нечистоплотных людей, «умеющих жить». Давно уже не секрет, что прослойка неправедно богатых и супербогатых (олигархов) в российском обществе сложилась в основном из таких лиц. Этот «управляемый» процесс продолжается, внося оживление и оптимизм в ряды коррупционеров. Возможность привлечения должностных лиц к уголовной ответственности за незаконное обогащение и применения в отношении таких лиц конфискации богатства, нажитого незаконным, чаще преступным путем, другие меры противодействия дальнейшему развитию этого негативного процесса способны внести перелом в предупреждение и борьбу с коррупцией, начатую, говоря начистоту, как знаковая

компания неких энтузиастов у власти. Показательно, что еще в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. содержится рекомендация государствам-участникам включить в национальное законодательство правило о возложении обязанности доказывания законности происхождения имущества, принадлежащего лицу, привлекаемому к уголовной ответственности в связи с причастностью к организованной преступной деятельности, на это лицо.

Взяточничество и коррупция характеризуются тесной связью с организованной преступностью. Штраф или даже конфискация незаконно полученного имущества – это, по сути дела, не наказание, а лишь частичное восстановление справедливости и законности, состоящее в том, чтобы не дать преступнику возможность использовать в своих интересах доходы, полученные преступным путем. Как правило, финансовые санкции в этих случаях далеко не достигают размеров тех доходов, которые получены виновным незаконно, на самом деле преступным путем.

В свете изложенного вполне логичным было бы «восстановление в правах» в ст. 52 УК РФ конфискации имущества как дополнительного наказания, назначаемого за коррупционные и иные тяжкие или особо тяжкие корыстные преступления. Сущность конфискации имущества должна заключаться в принудительном безвозмездном изъятии и обращении в собственность государства на основании обвинительного приговора суда денег, ценностей и иного имущества, приобретенного в результате совершения преступлений или иным незаконным путем либо использовавшегося в качестве орудий или средств совершения преступлений, а равно предназначенного для финансирования терроризма, организованной преступной деятельности или для легализации (отмывания) доходов от преступлений.

Соответствующие изменения следовало бы внести и в уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ).

«Статья 174. Отмывание доходов от преступлений.

1. Отмывание, то есть совершение сделок, финансовых или иных операций в сфере имущественного оборота с использованием доходов от преступления или преступной деятельности при обстоятельствах, дающих основание полагать, что они извлечены преступным путем, с целью утаивания или сокрытия их природы, происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности, –

наказывается...

2. То же деяние, совершенное

а) в крупном размере;

б) с использованием доходов от тяжких и особо тяжких преступлений;

в) группой лиц по предварительному сговору;

г) лицом с использованием своего служебного положения, –

наказывается...

3. Отмывание, совершенное:

а) в особо крупном размере

б) организованной группой, бандой, преступным сообществом (преступной организацией) или организованным преступным формированием под иным названием, деятельность которого признается законодательством видом организованной преступной деятельности, –

наказывается...»

В примечании к ст. 174 УК РФ необходимо сформулировать следующее определение «дохода», как предмета отмывания:

«Примечание: 1. «Доход» в настоящей статье и статье 174-1 УК РФ означает любую экономическую выгоду, извлеченную в результате совершения любого преступления или любой преступной деятельности. Эта выгода может быть представлена в виде денег, ценных бумаг, иного имущества, имущественных прав, результатов интеллектуальной деятельности, исключительных прав на них (“интеллектуальная собственность”))».

Оставив в примечании определение «крупного размера» отмывания, предлагается дать в примечании к ст. 174 УК РФ определение понятия «особо крупного размера»:

«3. Отмыванием, совершаемым в особо крупном размере, в настоящей статье признаются сделки, финансовые и иные операции с доходами от преступной деятельности, совершенные на сумму, превышающую пять миллионов рублей»

«Статья 174-1. Использование доходов от преступлений для осуществления экономической деятельности.

1. Использование доходов, извлеченных в результате совершения преступления или преступной деятельности другими лицами, в целях придания, правомерного вида владению, пользованию или распоряжению ими и (или) систематического извлечения прибыли при обстоятельствах, дающих основание полагать, что указанные доходы извлечены преступным путем, –

наказывается...

2. То же деяние, совершенное лицом, участвовавшим в преступлении или преступной деятельности, в результате которых извлечен доход, используемый в указанных в части первой настоящей статьи целях, а также в крупном размере, –

наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере или с целью финансирования

терроризма, организованной преступной деятельности, связанной с совершением тяжких и особо тяжких преступлений, – наказываются...»

Отмывание доходов от преступной деятельности (преступлений) – преступление, способствующее собственно коррупционным преступлениям, специально обозначенное и сформулированное как уголовно-наказуемое деяние в ст. 23 Конвенции ООН против коррупции 2003 г., поэтому рекомендации указанного и целого ряда других международных нормативных правовых актов следует учитывать при определении этого вида преступлений в уголовном законодательстве России.

Необходимо, как отмечалось, разработать Кодексы этики должностных лиц и Кодексы поведения в области предпринимательской деятельности.

Важным элементом системы мер противодействия коррупции и взяточничеству является представление декларации о доходах и расходах должностного лица, которое должно стать обязательным для него под угрозой ответственности за непредставление такой декларации или предоставление неполной либо ложной информации о своих доходах и расходах.

Уголовно-правовую норму об ответственности за непредставление должностным лицом декларации о доходах и расходах или предоставление такой декларации, содержащей заведомо ложную информацию, предлагается сконструировать так:

«Статья ... Отказ должностного лица в предоставлении декларации, содержащей достоверную информацию о его доходах и расходах.

1. Неправомерный отказ должностного лица в предоставлении декларации и других материалов, подтверждающих достоверность содержащейся в ней информации о доходах и расходах, либо предоставление декларации и других материалов, содержащих заведомо ложные сведения о доходах и расходах должностного лица и его близких родственников, –

наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет либо арестом от четырех до шести месяцев

2. Те же деяния, совершенные лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, либо главой органа местного самоуправления, –

наказываются штрафом в размере от двухсот до пятисот тысяч рублей с лишением права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью на срок, до трех лет».

Литература:

1. Дурманов Н.Д. Уголовная ответственность за взяточничество по действующему советскому законодательству // Проблемы социалистического права. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1937. – Сб. 2. – С. 20–47.
2. Гришин Б.С. Об ответственности за взяточничество // Советское государство и право. – 1959. – № 2. – С. 60–63.
3. Кучерявый Н.П. Ответственность за взяточничество по советскому уголовному праву. – М.: Госпериздат, 1957. – 188 с.
4. Аникин А.А. Взятничество как коррупционное преступление и меры противодействия ему // Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2009. – 29 с.
5. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. – М.: Азбуковник, 1997. – 943 с.
6. Таранов П.С. Философская афористика: заповеди, притчи, наставления. – М.: Остожье, 1996. – 547 с.

Bribery as a System and Component of Corruption: Notion, Social and Legal Characteristics and Some Aspects of Improving of Russian Criminal Law

B. Sidorov, A. Balaev
The Kazan (Volga Region) Federal University

The author of the article defines the notion of bribery, its social and legal characteristics, its role as the main component of corruption, and constituent parts of this complex behavior, including taking and giving bribe and mediation in bribery. To improve the current law the author suggests new editions of Articles 290 and 291 of the Criminal Code of the Russian Federation, gives recommendation to criminalize mediation in bribery (Article 291.1) and structure of this legal norm and norms concerning other types of corruption.

Key words: bribery, corruption, mediation in bribery, briber, bribetaker.